

Не возражая, он схватил зонтик и вышел из машины.

Дождь снаружи все еще барабанил в окна, оставляя видимыми только неоновые огни у входа в отель.

В машине по-прежнему царила тишина. Водитель время от времени выглядывал, чтобы проверить, что происходит позади. Но он видел только, как Чжао Тун сел в салон фургона. Больше он не показывался.

После того, как мимо проехало несколько машин, и людей у входа в отель стало меньше, телефон Ксе Яна внезапно зазвонил.

Это было сообщение от Чжао Туна со ссылкой на номер банковского счета и цену. Он слегка пошевелил пальцем, и экран снова потемнел.

Вскоре пассажирская дверь снова открылась. Чжао Тун вошел с двумя камерами в руках, ругаясь:

- Эти два подонка действительно умеют торговаться! Миллион за два ничтожных снимка! В наши дни папарацци так легко зарабатывают деньги!

Сказав так, он взглянул на фотографии.

- Это неожиданно, но выбрали довольно хороший ракурс, даже лицо засняли. Когда я вернусь, я разобью эти их камеры на кусочки!

Чем больше Чжао Тун говорил, тем больше злился.

Эти несколько фотографий на самом деле стоили миллион! Если бы он знал, сколько зарабатывают папарацци, отучился бы тогда на репортера.

- Кстати, нам даже не нужно было их покупать. Даже если они и сольют фото, если вы выступите с разъяснениями, ничего страшного не произойдет. Самое большее - будет много сплетен. До тех пор, пока вы, ребята, не признаете этого, фанаты ничего не смогут сделать, - вдруг вспомнил Чжао Тун.

Но если это так, то Су Шень будут критиковать.

- Дай мне, - внезапно протянул руку Ксе Ян.

Чжао Тун поспешно протянул ему обе камеры, сочтя, что он собирается удалить фотографии, и

тут же вспоминая уродливые морды жадных до денег папарацци.

- Ты не знаешь, но эти два подонка сначала сказали, что просто проезжали мимо. Потом я заметил сумку с фотоаппаратами и сказал: «Пятьсот тысяч». Они отказались и начали настаивать на пяти миллионах. Я так разозлился, что чуть не ударил их. После долгого разговора мне, наконец, удалось снизить цену вдвое. Хуа Гэ был прав, в будущем тебе следует держаться подальше от этих. Если это произойдет еще пару раз, папарацци себе особняк купят!

Сказав все это, Чжао Тун вдруг что-то вспомнил, и выражение его лица сразу же изменилось:

- М-м-м... это... мы должны рассказать об этом Хуа Гэ?

Ксе Ян слегка поднял голову:

- А что ты сам об этом думаешь?

Чжао Тун тут же рассмеялся:

- Сегодня ничего не случилось! Если бы Хуа Гэ узнал об этом, Чжао Туна пришел бы конец! ...

Вернувшись в отель, Су Шень сразу же сняла слегка промокшую одежду и пошла в душ.

Выйдя из ванной, она получила сообщение от Лу Цзе. Оказалось, что воздействие со стороны Ку Вэня было слишком сильным. Та веб-драма, в которой она играла вместе с Ку Вэнем, возможно, не сможет выйти в эфир по расписанию. Придется подождать, пока шумиха уляжется.

Может быть, придется ждать от полугода до года? Кто знает. Ожидания Су Шеня от этой драмы были не слишком велики. Если драма не выйдет в эфир, то так тому и быть. Она действительно не хотела иметь ничего общего с Ку Вэнем.

Только она собралась заснуть, как получила сообщение от Чжао Туна.

Чжао Тун: «От самого выезда за нами следили папарацци».

Су Шень тут же напечатала: «И что?»

Чжао Тун: «К счастью, я вовремя это заметил. Ян Гэ потратил миллион, чтобы выкупить эти фотографии, иначе...»

Иначе Ксе Ян не особенно пострадал бы, но о ней поползли бы слухи, будто она использует Ксе Яна, чтобы раскрутиться за счет его имени.

Су Шень: «Передай ему мою благодарность, я верну ему этот миллион».

Хотя ее вознаграждение сейчас было очень низким, миллион она предоставить могла. Именно поэтому многие хотели прославиться: знаменитости легко зарабатывали деньги.

Чжао Тун: «На самом деле, миллион – это еще низкая цена. Можно сказать, что у этих подонков была совесть, и они знали, что не засняли ничего неприличного. Иначе даже десяти миллионов нам не хватило бы. Но если хочешь вернуть долг, то поговори с Ян Гэ. В любом случае, он откажется от денег. Вот его «WeChat»: xieyan268».

Глядя на этот номер, Су Шень ощутила удивление.

Разве ассистенты не должны были держать язык за зубами, когда у них пытались выманить контакты их артиста?

Почему Чжао Тун так неодуманно дал ей номер «WeChat»а Ксе Яна?

Не слишком задумываясь, Су Шень добавила этот «WeChat» и вознамерилась вернуть Ксе Яну деньги. Но Ксе Ян еще не добавил ее в друзья.

Су Шень подумала, что, возможно, он не хочет добавлять ее, поэтому она положила телефон и заснула.

Когда она проснулась, был уже полдень. У нее была съемка во второй половине дня, так что ей не нужно было идти на съемочную площадку рано. Она взяла телефон и заметила, что Ксе Ян принял ее запрос о дружбе прошлой ночью, но ничего не написал ей.

Она дважды перевернулась в постели и, полностью проснувшись, отправила сообщение.

Су Шэнь: «Спасибо за вчерашнее. Я должна вернуть тебе деньги. Какой у тебя номер банковского счета? Я передам тебе деньги».

После отправки она встала и пошла в ванную, чтобы умыться. Когда она вернулась, в дверь позвонили.

Ксяо Чжоу принесла обед.

- Су Цзе, Лу Цзе боялась, что ты опоздаешь, поэтому она хочет, чтобы ты вылетела в Ист-Сити

после окончания работы сегодня. Завтра тебе будет удобнее пойти на прослушивание, - сказала Ксяо Чжоу, ставя коробку с завтраком на стол.

Су Шень сидела на диване со своим телефоном. Она обратила внимание, что Ксе Ян крайне лаконично отверг ее просьбу: он написал: «Не надо».

Су Шень все же подумала, что было бы лучше пойти на съемочную площадку и поговорить с ним лично. Хотя миллион для Ксе Яна, получающего огромные гонорары, ничего не стоит, он все равно не должен был выкупать те фотографии.

- Ладно, помоги мне забронировать билет на сегодняшний вечер.

Су Шень открыла коробку и приготовилась есть.

Ксяо Чжоу сразу же кивнула, а затем начала бронировать ей билет на самолет через телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/33347/1262109>